

**Вопросы
русского
языкознания**

Выпуск VII

**Русские диалекты:
история
и современность**

Москва

1997

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ФОНЕТИКЕ РУССКИХ ГОВОРОВ

1. Рефлексы *и и *ѳ

Традиционно считается, что в восточнославянских языках и их диалектах праславянские *и и *ѳ совпали еще в дописьменную эпоху. Это убеждение несомненно способствовало тому, что при изучении восточнославянских говоров на реализацию ударного рефлекса названных праславянских гласных не обращали должного внимания. Пожалуй, единственная восточнославянская зона, для которой отмечен особый характер рефлексов *и и *ѳ, — закарпатские украинские говоры ужанской группы, в которых отмечено широкое («открытое») [u] на месте *и и *ѳ при «обычном» [u] в качестве рефлекса удлинённого *ѳ (Убля *múxa* < **muxa*, *dúb* < **dǫbъ* при *búb* < **bǫbъ*, *nús* < **nǫsъ* [см. Broch Ublja]).

В карпатоукраинских (галицких) говорах в последнее время отмечено также и различие рефлексов *и и *ѳ (впервые в полном объеме оно было обнаружено в говоре с. Тышковцы А. В. Тер-Аванесовой): например, в покутско-гуцульском ареале оно реализуется (по крайней мере на слух) в виде противопоставления восходящего и нисходящего дифтонгов/дифтонгоидов (например, Луг Раховск. Закарп. *k^húry* < **kury*, *s^húka* < **suka* при *tú^hča* < **tǫča*, *sú^hk* < **sǫkъ*) либо узкого <u> и широкого <v> (например, В. Ясенов Верховин. Ив.-Франковск. *kúrə* < **kury*, *súka* < **suka* при *túča* < **tǫča*, *súk* < **sǫkъ*). В некоторых архаичных закарпатских говорах на месте *ѳ отмечено <u> с особой («прерывистой») назализацией — см. подробнее [Николаев 1995а; Николаев 1995б]. Карпатоукраинские системы, устройство которых было в свое время проанализировано на слух, нуждаются в подробном экспериментальном исследовании.

В ходе экспедиционных поездок в 1995—1996 гг. системы с противопоставлением ударных рефлексов *ѳ и *и были найдены в ряде западнорусских говоров южнопокского (точнее, торопецко-холмского) ареала. После твердых согласных на месте *и во всех этих говорах под ударением отмечается фонема, в общем сходная со «стандартным» русским <и>, тогда как ударные рефлексы *ѳ представляют собой довольно странные на слух звуки, являющиеся, как и «стандартное» <и>, заднерядными гласными верхнего подъема, однако имеющие специфическую окраску. В одних говорах эта окраска на слух кажется слабой назализацией несколько «напряженного»

гласного, в других говорах акустическое впечатление с трудом поддается описанию. При этом на слух «два и» в большинстве говоров отчетливо различаются (различие между ними и было первоначально обнаружено на слух). Чтобы избежать субъективизма при описании различия выделяемых фонем, ниже будет приведен анализ различия амплитудно-частотных характеристик аллофонов этих фонем, отраженного на мгновенных спектрограммах, выполненных с помощью компьютерной программы WinCECIL (Computerized extraction of components of intonations of language for Windows // Summer Institute of Linguistics, 1994).

Разумеется, представленные ниже выводы не могут считаться адекватными описаниями различия двух выделяемых фонем в рассматриваемых говорах, так как все они сделаны на основании записей, полученных лишь от одного информанта в каждом из говоров, и конкретная реализация предполагаемого различия фонем может оказаться личной «абберацией» фонемного различия в речи конкретного информанта. Это связано и с тем, что почти все системы записаны от носителей говоров нежилых ныне (бывших «малоперспективных») деревень в поселках (бывших райцентрах), в которые информанты, женщины пожилого возраста, переселились достаточно давно, что также могло повлиять на сохранность у них первоначальной системы в чистом виде. Важно то, что дистрибуция обнаруженных фонем имеет праславянское происхождение.

Ниже анализируется материал говоров: д. Гаврилово Торопецкого р-на Тверской обл. (информант З. М. Григорьева, 1934 г. р., с 1960 г. живущая в соседнем пос. Пожня, бывшем райцентре; магнитофонная запись О. А. Абраменко, 1995 г.); д. Дудкино Западнодвинского р-на Тверской обл. (информант М. И. Москалёва, 1922 г. р., давно живет в соседнем пос. Ильино, бывшем райцентре; магнитофонная запись О. А. Абраменко, 1995 г.); д. Берёзка Оленинского р-на Тверской обл. (информант М. И. Королькова, 1925 г. р., магнитофонная запись Ф. Р. Минлоса, 1996 г.). Под названиями «гавриловский говор», «дудкинский говор» и т. д. имеются в виду идиолекты названных информантов.

В дудкинском и берёзкинском говорах «обычное и», далее обозначаемое как <и> и восходящее к *и, на слух сходно со стандартным («литературным»). «Второе и», далее обозначаемое как <и>, обычно восходящее к праслав. *ѳ, на слух производит впечатление и, слабо назализованного на всем протяжении звучания — при этом сам звук производит впечатление несколько напряженного. Мгновенные спек-

трограммы, сделанные на одной трети звучания обеих фонем, показывают следующее различие между фонемами¹. «Первое *и*» (<*u*>) имеет основные две форманты с частотами в диапазоне 100–1500 Hz, в два или больше раз превышающие по интенсивности более высокие форманты, которые имеют приблизительно одинаковую интенсивность. «Второе *и*» (<*ɨ*>) имеет, кроме этого, интенсивную третью форманту с частотой в диапазоне 3000–3500 Hz (обычно пик приходится на 3200 Hz) в дудкинском говоре и с частотой в диапазоне 3500–4000 Hz (обычно пик приходится на 3700 Hz) в березкинском говоре. Кроме того, в дудкинском и березкинском говоре «второе *и*», как правило, имеет еще и дополнительную четвертую интенсивную форманту в диапазоне 4500–4700 Hz (в дудкинском) и 4800–5200 Hz (в березкинском говоре). В ряде слов дополнительная высокая форманта интенсивнее третьей. Мгновенные спектрограммы показаны на рис. 1–15 (дудкинские) и 16–30 (березкинские). Сходные системы противопоставления «двух *и*» отмечены также в говорах д. Алушьях Андреапольского р-на (где назализация слышна наиболее отчетливо) и д. Лесохино Западнодвинского р-на Тверской обл.

Исторический комментарий к дудкинскому и березкинскому материалу

Фонема <*u*> из **u̯*: дудк. *yút* < **gulb*, дудк., бер. *kúča* < **kuča*, дудк. *kúm* < **kumь*, дудк. pl. *kúry* < **kury*, дудк. *kúst* < **kustь*, дудк., бер. *púx* < **puxь*, дудк. *tr'ebúx* < **tr'ebuxь*, дудк. *dúx* < **duxь*, бер. *dúma* < **duma*, дудк., бер. *stúk* < **stukь*, бер. *túša* < **tuša*, дудк. *túta* 'здесь' < **tuto*, бер. *súka* < **suka*, бер. *žúk* < **žukь*, бер. *húč* < **lučь*, дудк. *húk* 'лук (растение)' < **lukь*, бер. *túža* < **luža*, дудк. *p'erún* 'черт, нечистая сила' < **perunь*, дудк., бер. *slúx* < **sluxь*, дудк. *brúsь* < **brusь*, дудк., бер. *drúx* < **drugь*, дудк. *yút* 'костер из кучи хвороста' < **grudь*, дудк. *trúp* < **trupь*, бер. *trút* < **trudь*, бер. *múxa* < **muxa*, бер. *vnúk* < **vьnikь*, дудк., бер. *úl'lj* < **ul'bjь*, бер. *úxa* < **uxo*.

¹ В говорах Дудкина и Берёзки указанные фонемы наиболее отчетливо различаются именно в этом моменте (ближе к предшествующему согласному амплитудно-частотные характеристики модифицируются в результате влияния согласного, к концу звучания фонемы (<*u*> и <*ɨ*>), видимо, нейтрализуются). В говоре Гаврилова (см. ниже) фонемы <*u*> и <*ɨ*> различаются по указанным признакам практически на всем протяжении гласного, поэтому мгновенная спектрограмма снималась на половине его звучания, где влияние предшествующего и последующего согласного минимально.

Фонема <*ɨ*> из **q*: дудк. *yúpka* 'древесный гриб' < **qobьka*, дудк. pl. *yús'e* < **qosi*, дудк. *yús* < **qoзь*, дудк. *kút* < **kotь*, дудк., бер. *púk* < **poкь*, дудк., бер. *púp* < **popь*, дудк. *púc* < **poть*, бер. *dúp* < **doьbь*, бер. pl. *stúpy* < **stopy*, дудк. *súk* < **soкь*, дудк., бер. *sút* < **soдь*, дудк., бер. *zúp* < **zoьbь*, бер. *húx* < **loqь*, бер. *blút* < **blodь*, дудк. *yús'c* < **grozдь*, дудк., бер. *yús* < **groзь*, дудк., бер. *krúx* < **kroqь*, дудк., бер. *prút* < **proдь*, дудк., бер. *prút* < **proть*, дудк. *strúk* < *stroкь*, дудк., бер. *trús* 'трус; кролик' < **troсь*, дудк. *trút* 'трут' < **troть*, бер. *múka* < **moка*, дудк. gen. *múža* < **moža*, бер. *mús* < **moзь*, бер. *xamút* < **xomotь*, дудк. *úy'ьl* < **ogьbь*, дудк. *úy'ьr* 'болячка на теле коровы; личинка овода' < **ogьrь*, дудк., бер. *ús* < **oзь*, дудк. *zvúk* < **zvoкь*.

Минимальные пары в собранном материале не обнаружены, но имеются квазимиимальные.

Фонемы <*ɨ*> и <*u*> в обоих говорах (ср. ниже сходное явление в гавриловском) нейтрализуются после сонантов и аффрикат перед *m* в закрытых слогах, ср. рефлексy **u*: дудк., бер. *yúm* < **glumь*, дудк., бер. *šúm* < **šumь*, также бер. *kúm* < **kumь* (дудк. *kúm*). В одном слове в дудкинском говоре *ɨ* вместо *u* отмечено также перед *n*: *hún* < **lunь*.

В ряде слов появление фонемы <*ɨ*> нерегулярно: бер. *brús* < **brusь* (но дудк. *brús*), *húk* (растение) < **lukь* (но дудк. *húk*); дудк. *húč* < **lučь* (но бер. *húč*), *strúp* < **strupь*, также дудк., бер. *phúx* < **plugь*. Отмечены примеры на незакономерное *u* < **q*: дудк. *ús* < **oсь*, бер. *yús* < **goсь* (при дудк. pl. *yús'e*). Неизвестно, являются ли эти формы случайными aberrациями в речи информантов или реальными формами говоров.

В гавриловском говоре «первое *и*» (в дальнейшем <*u*>) акустически близко к «стандартному», а «второе *и*» (в дальнейшем <*ɨ*>), как кажется на слух, обладает слабой назализацией в сочетании с дополнительной окраской, которую можно считать «напряженностью» (по крайней мере воспроизвести ее удается при напряжении корня языка и заднего нёба). Судя по дудкинскому и березкинскому говорам, близко родственным гавриловскому, в которых слабая назализация, скорее всего, имеет праславянское происхождение, гавриловская «окраска» тоже является развитием старой назализации.

На мгновенных спектрограммах, снятых на половине длительности гласных, различие между «двумя *и*» проявляется в том, что у «первого *и*», <*u*> (восходящего к **u*), практически отсутствует форманта с пиком интенсивности на частоте 2000 Hz, которая имеется

у «второго *u*», <*u*> (восходящего к **o*). Спектрограммы см. на рис. 31–103.

Историческая дистрибуция рефлексов в гавриловском говоре в общем идентична дудкинской и берёзкинской:

Фонема <*u*> из **u*: *gúl* < **gulь*, *kúm* < **kumь*, pl. *kúry* < **kury*, *tr'ebúx* < **tr'ebuxь*, *búr'a* < **burja*, *púza* < **puzo*, *púx* < **pixь*, *tapúx* < **lopuxь*, *dúta* < **dudlo*, *dúma* < **duma*, *dúx* < **duxь*, *stúk* < **stukь*, *túša* < **tuša*, *š:úka* < **ščuka*, *čúda* < **čudo*, *čúp* < **čupь*, *húč* < **lučь*, *tún'* < **lunь*, *hík* (растение) < **lukь*, *húza* < **luza*, *stúx* < **sluxь*, *xatúra* < **xalura*, *drúk* < **drugь*, *grúša* < **gruša*, *rústa* < **ruslo*, *trút* < **trudь*, *trúp* < **trupь*, *strúp* < **strupь*, *xrúst* < **xrustь*, *vnúk* < **vnukь*, *úxa* < **uxo*, *úl'ej* < **ulьjь*.

Фонема <*u*> из **o*: pl. *gúby* < **goby*, *gúš:a* < **gošča*, *gús'* < **gosь*, pl. *gúsi* < **gosi*, *gúš* < **gošь*, *kút* < **koť*, *púp* < **poť*, *púc'* < **poť*, *púk* < **poť*, *púta* < **poťo*, *stúra* < **stopa*, *túča* < **toča*, *sút* < **soť*, *súk* < **soť*, *pasúda* < **posoda*, *zúp* < **zobь*, *bhút* < **blodь*, *túčka* 'лужок' < **točka*, *húk* < **logь*, *grús* < **grozь*, *krúča* < **kroutja*, *krúk* < **krögь*, *prút* < **proť*, *prútka* < **proťka*, *prút* < **proť*, *strúk* < **stroť*, *xrúš:* < **xroščь*, *strúp* < **sroť*, *trúčen'* < **trotenь*, *trús* < **trošь*, *zvúk* < **zvokь*, *múš* < **mošь*, *múka* < **močka*, *xatút* < **xomotь*, *úš* < **ošь*, *úgьl'* < **ogьlь*, *úgьl'* 'болячка на теле коровы (вызванная личинкой овода)' < **ogьlь*, *ús* < **osь*, а также *kúst* < **koštь* (?).

Имеются минимальные пары: *húk* 'лук (растение)' ~ *túk* 'луг', *strúp* 'струп' ~ *strúp* 'сруб', ср. также *xrúst* 'хруст' (словен. *hrúst*) ~ *xrúš:* 'майский жук' (словен. *hróšč*).

Фонема <*u*> последовательно отмечается на месте ожидаемого <*u*> после сонантов, спيرانтов и в анлауте перед *m*: *ghúm* < **glumь*, *šúm* < **šumь*, *úm* < **umь*; — ср. подобное развитие в Дудкине и Берёзке. В одном случае представлен аналогичный рефлекс после *m*: *múxa* < **muxa*.

Необъясненными исключениями являются <*u*> < **u*: *stúza* < **studja*, *súka* < **suka*, *útra* < **utro*, *žúk* < **žukь*, *dúla* < **gьdulja*, *kúča* < **kuča*, *kúst* < **kustь*. Также неясны случаи развития <*u*> из **o*: *dúp* < **dobь*, *grús* < **grozь*, *húk* 'лук (детская игрушка)' < **loťkь*. Большое число немотивированных исключений говорит либо о достаточно далеко зашедшем процессе совпадения двух фонем в гавриловском говоре, либо о нарушении старого распределения в диалекте З. М. Григорьевой.

ЛИТЕРАТУРА

- Николаев 1995а — Николаев С. Л. Вокализм карпатоукраинских говоров. 1. Покутско-буковинско-гуцульский ареал // Славяноведение. 1995, № 3.
 Николаев 1995б — Николаев С. Л. Вокализм карпатоукраинских говоров. 1. Покутско-буковинско-гуцульский ареал (продолжение) // Славяноведение. 1995, № 5.
 Broch Ublja — Broch O. Zum Kleinrussischen in Ungarn // Archiv für slavische Philologie. Berlin. Bd. XVII, XIX.

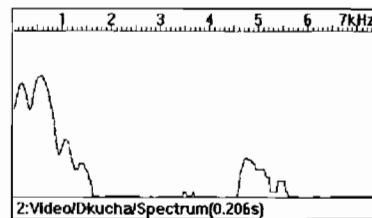
ПРИЛОЖЕНИЕ

Образцы мгновенных спектрограмм

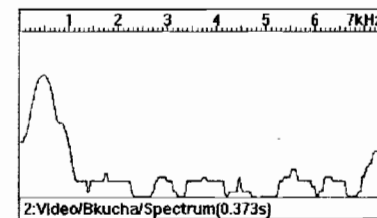
д. Дудкино

д. Берёзка

Рефлексы **u*

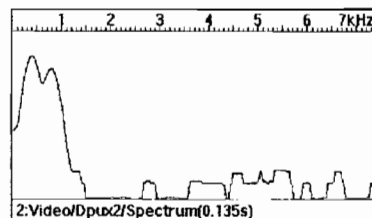

1.

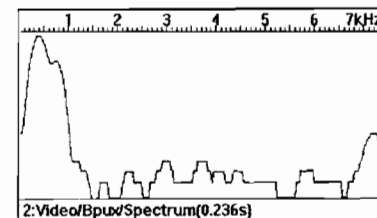

16.

kúča < **kuča*

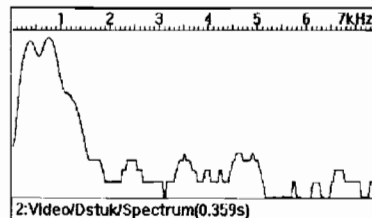

2.

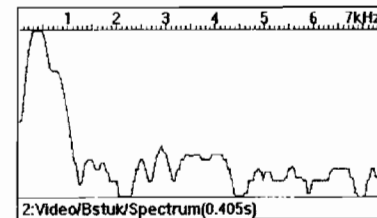

17.

púp < **pixь*

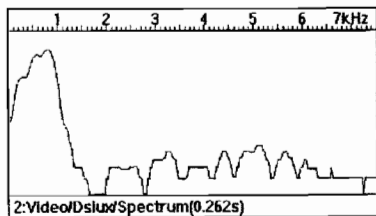

3.

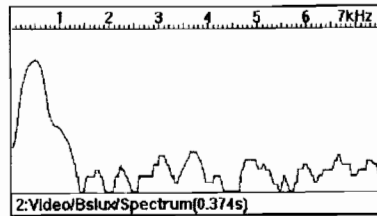
18.

stúk < **stukь*

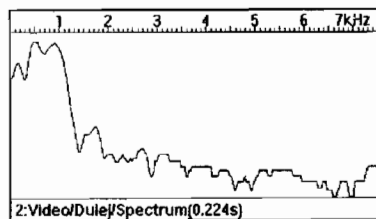

4.

*shix < *sluxb*

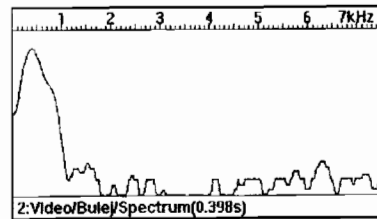

19.

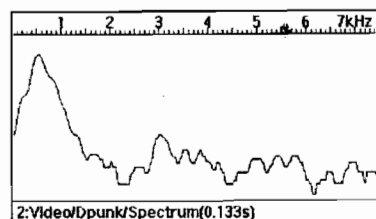
5.

*ul'lj < *ulbj*

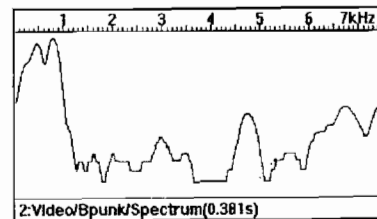
20.

Рефлексы *q

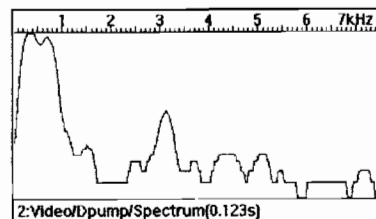

6.

*ruk < *rokь*

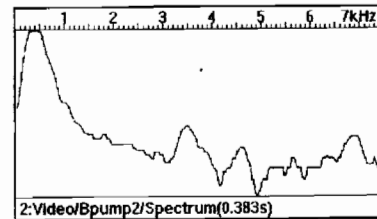

21.

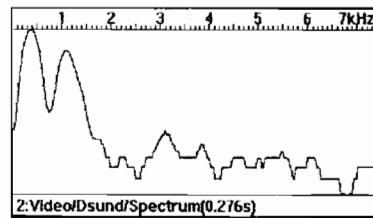

7.

*rup < *ropь*

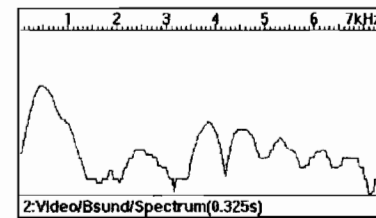

22.

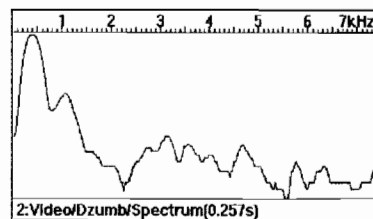

8.

*sut < *sodb*

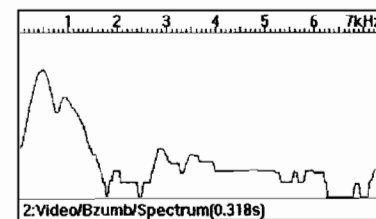

23.

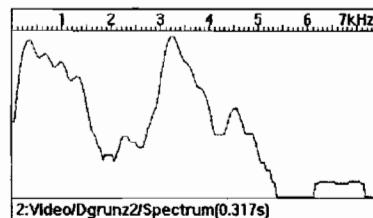

9.

*zup < *zobь*

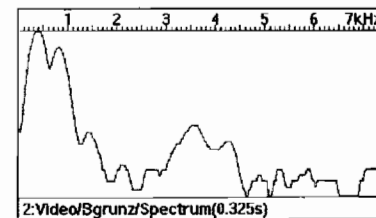

24.

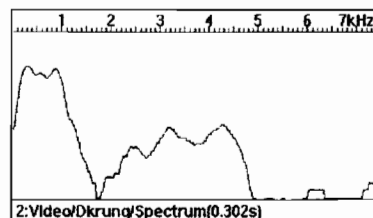

10.

*yrus < *grozь*

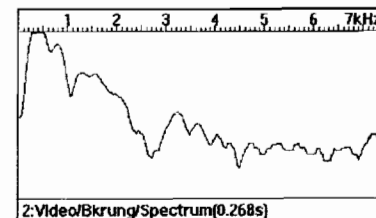

25.

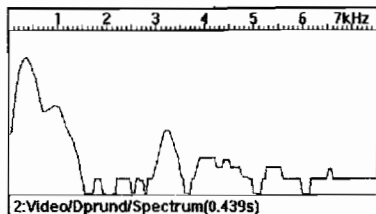

11.

*krux < *krogь*

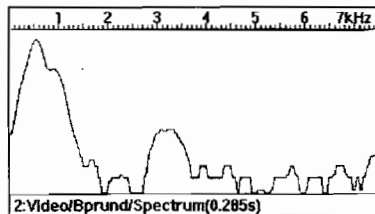

26.

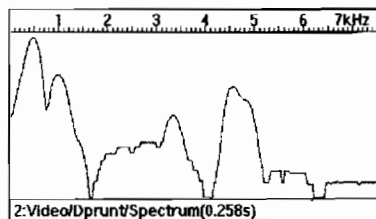

12.

prút < *prǫdъ

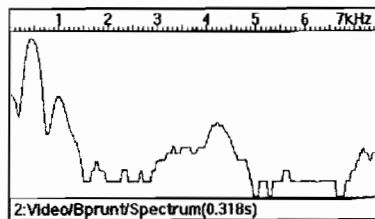

27.

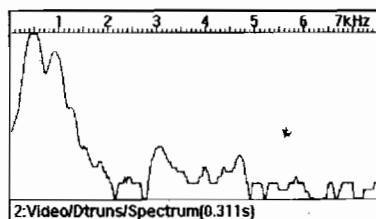

13.

prút < *prǫtъ

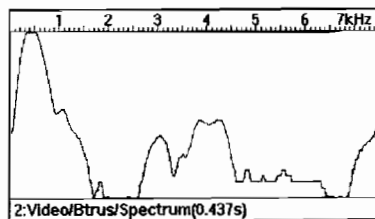

28.

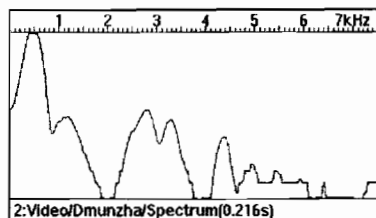

14.

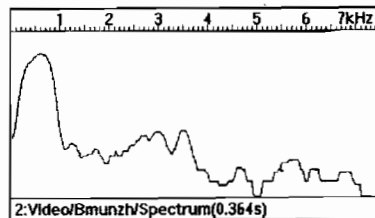
trús < *trǫsъ

29.

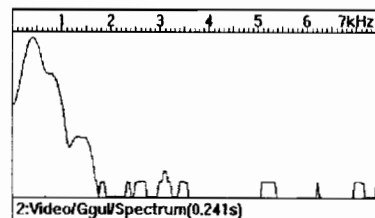

15. gen. *múza* < *mǫza

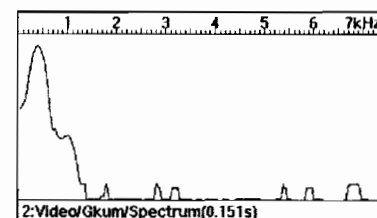

30. *múš* < *mǫžb

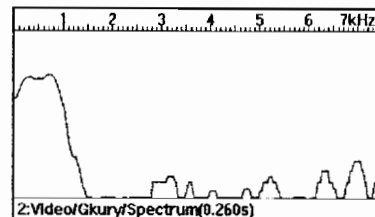
д. Гаврилово

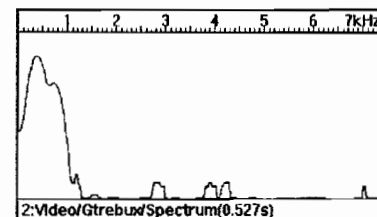
31. *gúl* < *gulъ

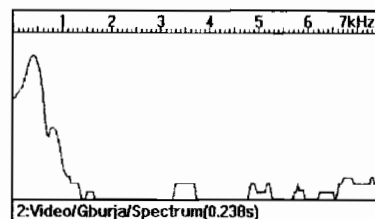
32. *kúm* < *kumъ

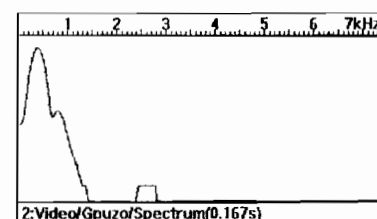
33. pl. *kúry* < *kury

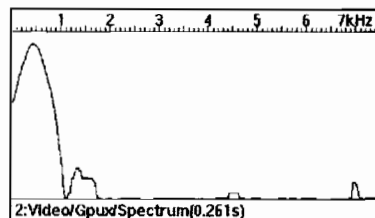
34. *tr'æbúx* < *tr'ebuxъ

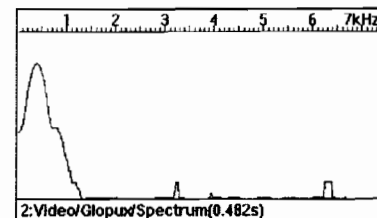
35. *bú'ra* < *burja

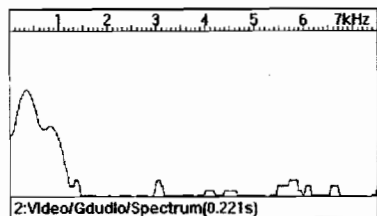
36. *púza* < *puzo

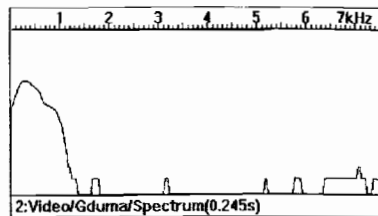
37. *púx* < *puxъ

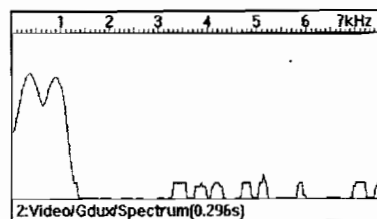
38. *lapúx* < *loruxъ

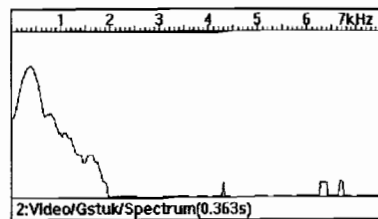
39. *dúta* < **dudlo*

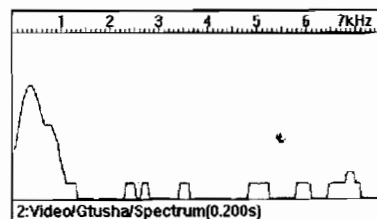
40. *dúma* < **duma*

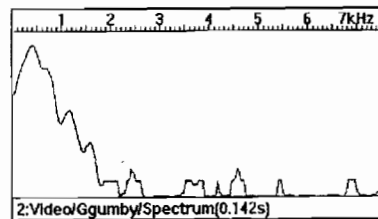
41. *dúx* < **duxъ*

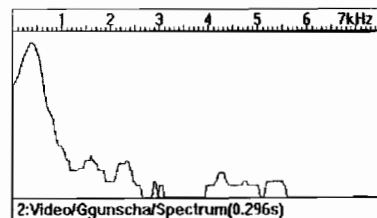
42. *stúk* < **stukъ*

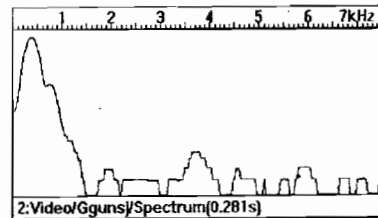
43. *túša* < **tuša*

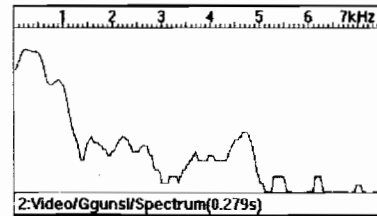
44. pl. *gúbъ* < **goby*

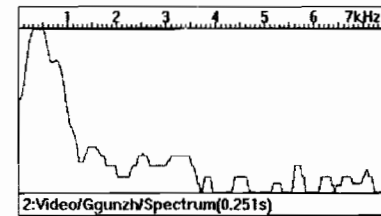
45. *gúš.a* < **gōšča*

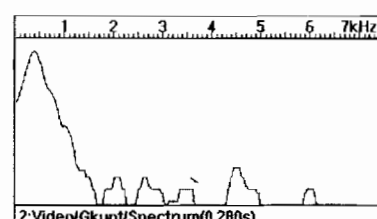
46. *gús'* < **gōsъ*

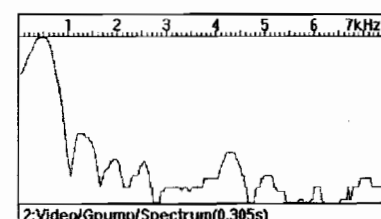
47. pl. *gús'i* < **gōsi*

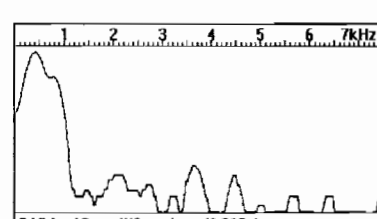
48. *gúš* < **gōžъ*

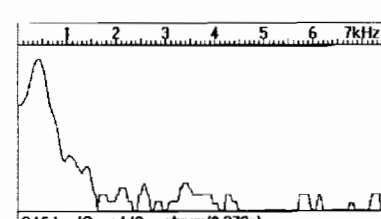
49. *kút* < **kotъ*

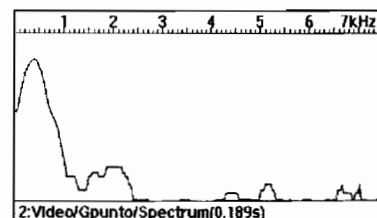
50. *púp* < **pōpъ*

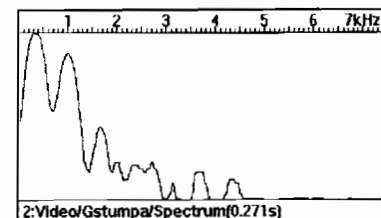
51. *púc'* < **pōtъ*

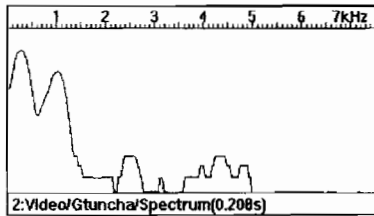
52. *púk* < **pōkъ*

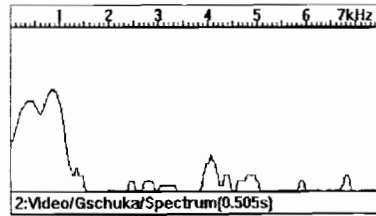
53. *púta* < **pōto*

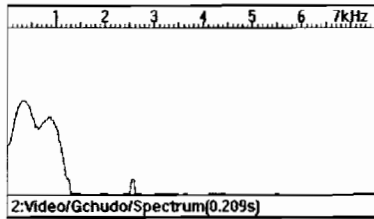
54. *stúpa* < **stōpa*

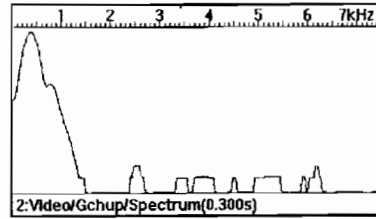
55. tŭča < *tŭča

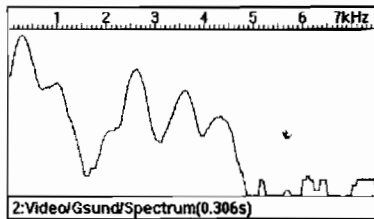
56. š:úka < *ščuka

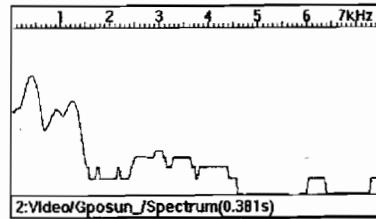
57. čúda < *čudo

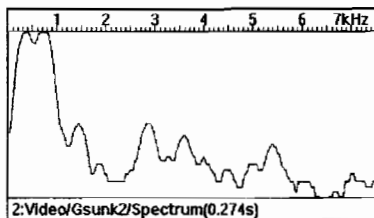
58. čúp < *čupъ

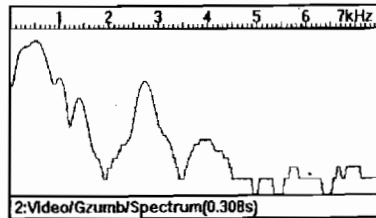
59. sút < *sŭtъ

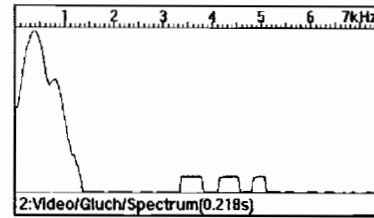
60. pasŭda < *posŭda

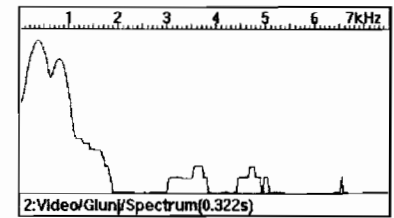
61. súk < *sŭkъ

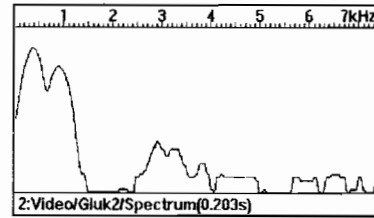
62. zúp < *zŭpъ

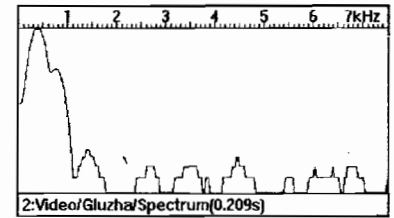
63. hŭč < *lučъ

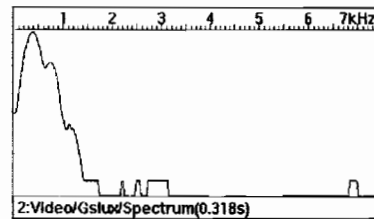
64. hŭn' < *lumъ

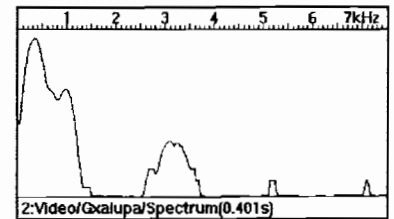
65. hŭk < *lukъ

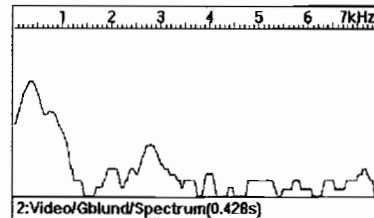
66. hŭža < *luža

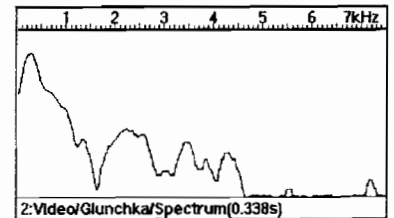
67. shŭx < *sluxъ

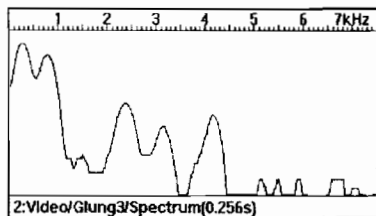
68. xahŭpa < *xalupa

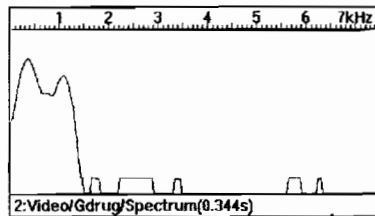
69. bhŭt < *blŭtъ

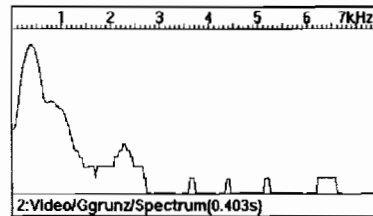
70. hŭčka < *lŭčka

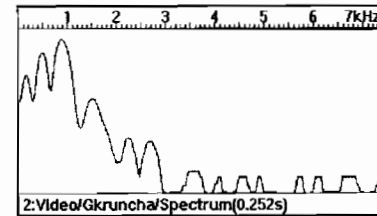
71. *húk* < *logb

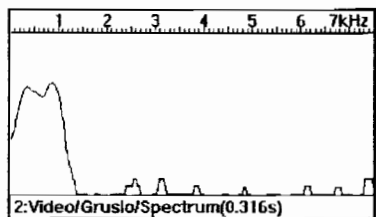
72. *drúk* < *drugb

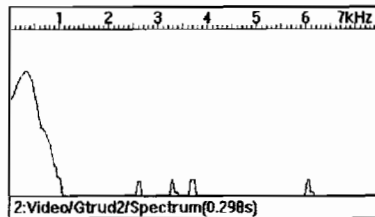
79. *grús* < *grozb

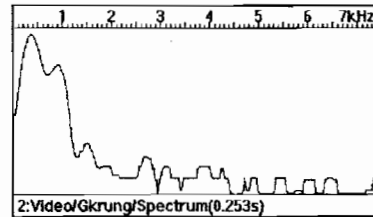
80. *krýča* < *krořja

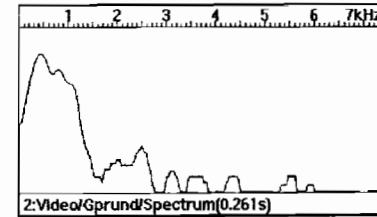
73. *rúsla* < *ruslo

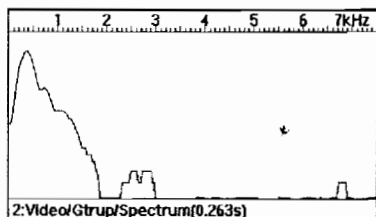
74. *trút* < *trudb

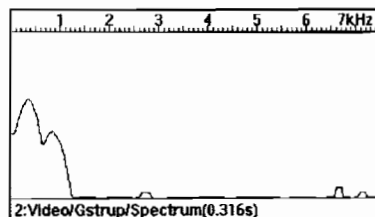
81. *krúk* < *krořb

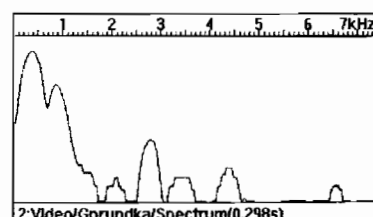
82. *prút* < *prořb

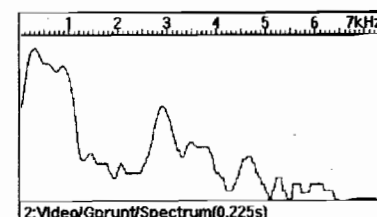
75. *trúp* < *trupb

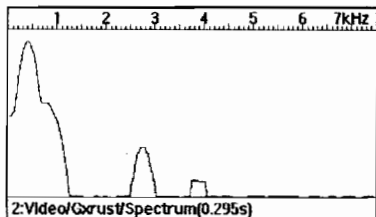
76. *strúp* < *strupb

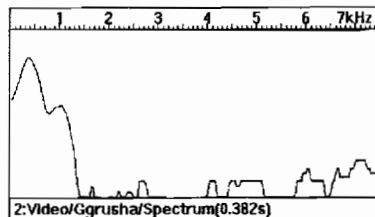
83. *prúřka* < *prořřka

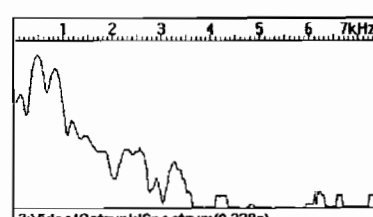
84. *prút* < *prořb

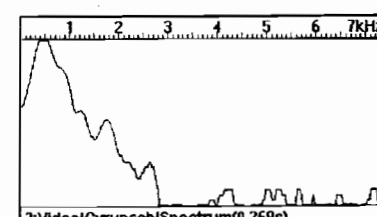
77. *xrúst* < *xrustb

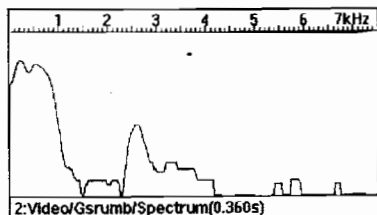
78. *grúřa* < *gruřa

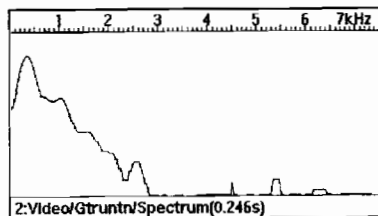
85. *strúk* < *strořkb

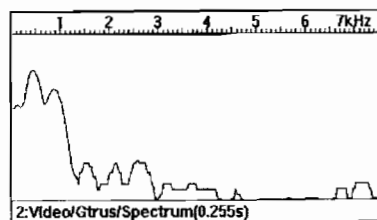
86. *xrúř:* < *xrořřb

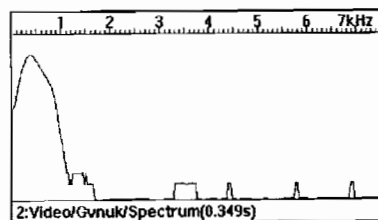
87. *strúp* < **srǫbъ*

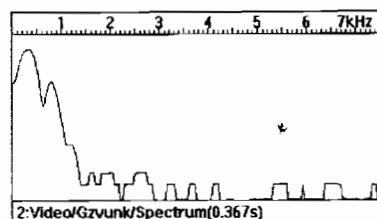
88. *tríc'en'* < **trǫtenъ*

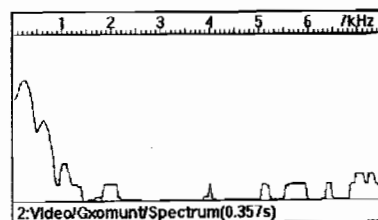
89. *trús* < **trǫsъ*

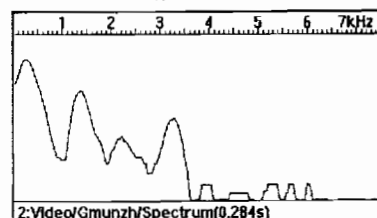
90. *vnúk* < **vǫnikъ*

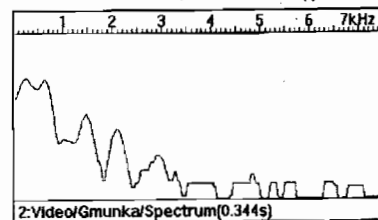
91. *znúk* < **znǫkъ*

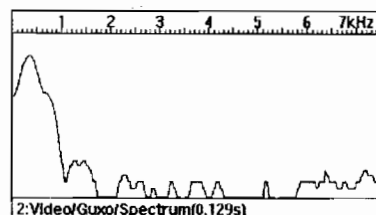
92. *xamút* < **xomǫtъ*

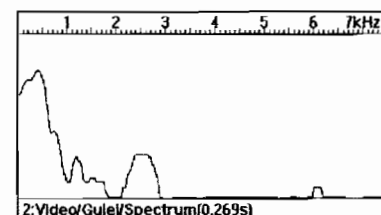
93. *mús* < **mǫzъ*

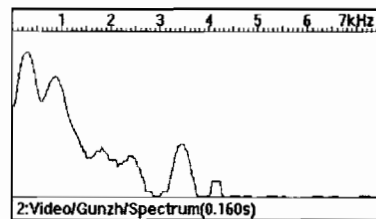
94. *mýka* < **mǫka*

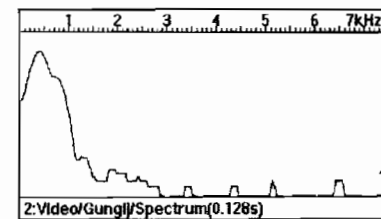
95. *úxa* < **uxo*

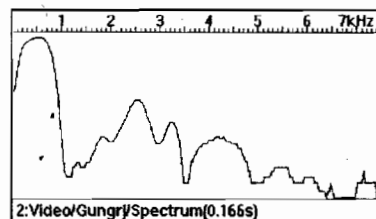
96. *úl'ej* < **ul'ejъ*

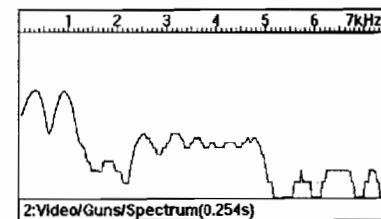
97. *úš* < **ǫžъ*

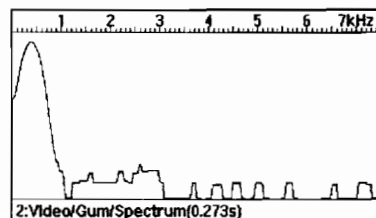
98. *úgb'* < **ǫglъ*

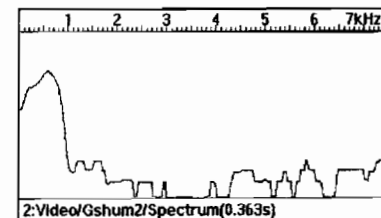
99. *úgb'r'* < **ǫgrъ*

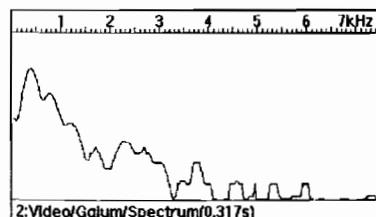
100. *ús* < **ǫsъ*

101. *úm* < **umъ*

102. *šúm* < **šumъ*

103. *ghum* < **glumъ*